

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 821.111(73)

САТИРА ЧИКАНОС В РОМАНЕ РОЛАНДО ИНОХОСЫ «КЛЕЙЛ-СИТИ»

М.И. Баранова

Baranovamarria@gmail.com

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается сатирический дискурс чикано как способ раскрытия мексикано-американской проблематики в романе «Клейл-Сити» (1987) писателя-чикано Роландо Инохосы. Ключевое место в творчестве автора занимает изображение взаимодействия мексикано- и англо-американского миров, их культурных столкновений. Меланхолический и буффонный юмор чиканос, представленный в романе двумя группами, главных и второстепенных персонажей, несет несколько функций, среди которых следует выделить разделение на «своих» и «чужих», критику «чужих» и объединение «своих» по принципу противоположности/единства взглядов, противостояние жизненным трудностям, разрушение положительных автостереотипов, а также критику членов общины за утрату ценностных установок. Тем не менее представленная в романе социокультурная проблематика позволяет сделать вывод о постепенном сближении и взаимообогащении мексикано- и англо-американских культур.

Ключевые слова: чикано, Роландо Инохоса, Клейл-Сити, юмор чиканос, сатира, сатирический дискурс.

Для цитирования: Баранова М.И. Сатира чиканос в романе Роландо Инохосы «Клейл-сити» *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (2): 106–115.

CHICANO SATIRE IN “KLAIL CITY” BY ROLANDO HINOJOSA

M.I. Baranova

Baranovamarria@gmail.com

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The paper dwells on the satirical discourse of the Chicanos as a means of understanding Mexican-American problems in the novel *Klail City* (1987) by a Chicano novelist Rolando Hinojosa. Mexican-American and Anglo-American worlds, as well as their cultural confrontations, are central to the novels of the writer. Melancholic and buffoonish humor of the Chicanos, represented by two groups of characters, the main and secondary ones, has several functions. The most significant are insider/outsider distinction, criticism of the outsiders and unity of the insiders based on shared/opposing views, withstanding hardship of life, breaking positive self-stereotypes, criticizing the community members for the loss of values. Nevertheless, social and cultural problems raised in the novel leads to the idea of gradual merging of Mexican-American and Anglo-American cultures and their mutual cultural enrichment.

Keywords: Chicanos, Rolando Hinojosa, Klail City, Chicano humor, satire, satirical discourse.

For citation: Baranova M.I. Chicano satire in “Klail City” by Rolando Hinojosa. *Kazan Linguistic Journal*. 2019. 2 (2): 106–115. (n Russ.)

Роландо Инохоса (1929) – писатель-билингв мексикано-американского происхождения, лауреат премии единственного независимого издательства литературы чиканос «Quinto Sol», а также первый писатель-чикано, получивший литературную премию «Casa de las Américas». Инохоса написал цикл романов *Klail City Death Trip Series*, посвященный жизни нескольких поколений чиканос, проживающих на территории вымышленного округа Бэлкэн (англ. Belken), штат Техас.

Романы Инохосы получили широкую известность за рубежом, но мало прославили автора на родине. В США его считают региональным автором, больше известным на юге, хотя книги Инохосы включены в программу филологических факультетов страны. Читательская аудитория Инохосы – это чаще всего образованная часть населения, которую интересует судьба

и культура южных штатов. Исследователи творчества Роландо Инохосы объясняют, что его романы не приобрели такой большой популярности, поскольку в них слабо прослеживаются характерные для литературы чиканос составляющие, такие как: символизм, магия, миф, политизированность, идея особой роли чиканос в мире, – то, чего американцы ждут от мексикано-американской литературы.

Как отмечают некоторые исследователи [9], южный мир Инохосы ближе к художественному миру Фолкнера, нежели писателей-чиканос. А на первое место у Инохосы выходят внутренний и внешний конфликт персонажа, обусловленный мексикано-американской проблематикой. В его романах сталкиваются и взаимообогащаются миры разных представителей юга: первых поселенцев, предки которых прибыли из Испании, англичан, мексиканцев, прибывших век спустя, и нового поколения мексикано-американцев.

На примере романа «Клейл-Сити» (англ. *Klail City*, 1987) мы попытались проследить, каким образом сатирический дискурс персонажей чиканос позволяет раскрыть социокультурную проблематику произведения. Под сатирическим дискурсом в данном случае понимается совокупность дискурсивных практик персонажей, в которых отражается менталитет и культура, как национальная, так и индивидуальная, направленных на горькое осмеяние явлений окружающей действительности.

Юмор чиканос, обусловленный двойной идентичностью, рождается на стыке двух культур, мексиканцы по происхождению, они живут в американском обществе, вследствие чего испытывают двойное влияние. Согласно многочисленным исследованиям, этнический юмор, в особенности двуязычный юмор иммигрантов, служит способом адаптации, средством утверждения уникальной идентичности своей группы, и как результат, сплочения общины и межличностного взаимодействия. Такой этнический юмор выполняет функции разграничения «своих» и «чужих», утверждения внутригрупповых ценностей, разрядки напряжения [3, 4, 5, 6].

В романе читатель сталкиваемся с язвительным юмором мексикано-американской диаспоры, переходящим в сатиру, объектом которой является повседневная жизнь чиканос в американской среде, отношения между мексикано- и англо-американцами. Источником критики в романе чаще других выступает новое поколение чиканос, родившихся в 30-е годы XX века, которые, с одной стороны, ежедневно сталкиваются с дискриминацией, а с другой – видят недостатки жизненного уклада их отцов и дедов. Таким образом, сатира персонажей чиканос направлена не только на англо-американцев, но и на свою общину.

Сатирико-юмористический дискурс романа можно представить в виде двух больших групп – это юмор главных персонажей и второстепенных персонажей или «юмор толпы». Главные персонажи, также выступающие в роли повествователей в романе, Рафе или Рафа Буэнростро (Rafe/Rafa Buenrostro), Хэу Малькара (Jehú Malcara) и Галиндо (Galindo) – представители нового поколения чиканос: они родились в США, получили образование и пытаются найти свое место в жизни, постепенно отдаляясь от жизни общины. Однако находясь на грани двух миров, они видят недостатки и мексикано- и англо-американцев. «Индивидуально-инициативный смех» Рафе и Хэу сильно отличается, смех Рафе, функция которого в романе близка к роли резонера, чуть ироничен, он никого и ничего открыто не осуждает, Хэу, герой-плут, пикаро, часто использует сарказм, иногда выражаясь достаточно грубо и прямолинейно.

Второй тип юмора присущ второстепенным персонажам, он также представлен в главах, где персонажи не называются, а хор реплик превращается в многоголосие общины. Это социально-детерминированный юмор «толпы», «карнавальный смех» старшего поколения чиканос, которые едва ли адаптировались к американской действительности, а также тех мексикано-американцев, которые остались верны своим традициям и живут обособленно внутри американского общества. Их юмор зачастую вульгарный, со сниженной лексикой, направленный против англо-американцев, а также чиканос, которые потеряли ценностные установки общины.

Ярким примером такого юмора являются граффити на стенах бара, где работает Рафе. Едкие и грубые, они очень четко отражают ценностные ориентиры народа. В этих примерах юмор создается за счет игры слов, изменения устойчивых выражений:

- *Dirty Linen Had Damn Well Better Be Washed at Home.*
- *Nosey Neighbors Need a Nose Job.*
- *The Hard of Hearing Should Learn to Lip-Read.*
- *When it Comes to the Law: Mum's the Word.*
- *The Losers of the World Need a Shorter Bridge to Walk On.*
- *Meddling is Asking for Trouble on Credit.*

Можно выделить несколько функций мексикано-американского сатирического дискурса в романе.

Во-первых, это разделение на «своих» и «чужих», определение принадлежности к группе. Отметим несколько ценностных оппозиций, на основе которых чиканос проводят границу между своей общиной и остальным населением США. Так, например, чиканос не понимают фальшивой жизнерадостности и дружелюбия американцев, которые только кажутся приветливыми (оппозиция «искренность/фальшь»). *His partner's red-headed, freckled-faced dwarf. All he does is smile.* Другая более общая ценностная оппозиция – «люди/деньги». Чиканос уверены, что американцы готовы ради денег на все, их не заботит благополучие других людей. *The park, named for General Rufus T. Klail, has been subdivided and sold out into lots, a mini mall, they call it, and this is where the Romans sell their wares and souls on daily basis.* В данном примере один из чикано сравнивает американцев с римлянами, которые лишили Грецию независимости. По мнению мексикано-американцев, сила заключается не в деньгах, а в здоровье и семье. Появляется противопоставление «сильный мексиканец/слабый американец». *As my Fabian says. Next to God, you've got to hand it to the Anglos; they keep coming with a disease every week.* Как следствие, из первой функции можно вывести вторую

– это критика «чужих» и объединение «своих», основанное на единстве взглядов.

Третья функция заключается в осуждении «своих», что приводит к разрушению традиционных моделей поведения, а ценностные установки общины подвергаются сомнению. Так, честь и отвага, проявляемая, например, на дуэли, уже не предмет гордости, а скорее осмеяния. *They just shot and killed each other, and the widow didn't know a thing about it. It's enough to make you laugh or cry... She didn't even know them, hadn't laid eyes on 'em. Ever.* Со сменой поколений меняется отношение чиканос к институту семьи, церкви, разрушаются положительные автостереотипы такие, как, например, мексиканец или мексикано-американец – набожный семьянин. *You would never catch him (uncle) cross-armed and standing behind the bar or wetting wiping rags to wipe to wipe the chalk marks off domino tables. He was busy on other matters; skirting the issue or, as he said, en asunto de faldas.* В то время как отрицательные стереотипы находят свое подтверждение даже у самих чиканос. Повествователи осуждают членов своей общины за глупость и слепую веру, их легко обвести вокруг пальца. Они покупают Библию на незнакомом языке, лечатся от испанки свечками, верят всем, кто хоть немного говорит по-испански. *So you don't read English, is that what's holding you back? Ha, I say. Think of your salvation, friends: you need not understand what you read to be saved!*

Наконец, чиканос прибегают к юмору, когда им необходимо противостоять превратностям судьбы. Например, когда они вспоминают о погибших во второй мировой или войне в Корее. Драматизм разрешается через комизм, а меланхолический смех становится одним из лейтмотивов романа. Так, главные персонажи Рафе и Хэу «воюют» с учителем физкультуры и борются с дискриминацией со стороны администрации школы, пытаются получить футбольные куртки, которые полагаются всем членам команды, а на деле достаются только англо-американцам. Будучи взрослым Рафе вспоминает, что они добились своего, и справедливость восторжествовала,

однако их борьба потеряла свою значимость, поскольку многие англо-американцы, члены их футбольной команды, погибли в Корее.

Несмотря на всю проблематику, представленную в романе, авторская позиция, которую можно проследить в повествовании от лица главных персонажей, такова, что, несмотря на все желание англо- и мексикано-американцев отличаться, у них много общего, и с течением времени становится все больше. Хотя они стараются провести между собой четкую социальную грань, тем не менее чиканос берут себе вторые английские имена, а англо-американцы носят испанские фамилии.

Таким образом, с одной стороны, сатирический дискурс в романе направлен против англо-американского общества, с помощью которого члены общины обозначают свои ценностные приоритеты, отделяют «своих» от «чужих», стараются противостоять превратностям судьбы. С другой стороны, критике подвергается и сама общины за утрату ценностных ориентиров, обесценивание религиозных и семейных идеалов. Разрушаются положительные автостереотипы, и осуждаются глупость, наивность, ненужное самопожертвование, нежелание идти в ногу со временем. Разнонаправленный сатирический дискурс ознаменовывает социально-культурные проблемы между мексикано-американской общиной и американским обществом в целом, ценности и жизненные установки которых несмотря ни на что постепенно взаимопроникают друг в друга.

Литература

1. *Ващенко А. В.* Проблемы этнических литератур. Литература США в 70-е годы XX века. Под редакцией Засурского Я.Н. М.: Наука, 1983. 237 с.
2. *Воронченко Т. В.* Мексикано-американский феномен в литературе США. М.: МПУ, 1992. 225 с.
3. *Еленевская М.* Двухязычный юмор иммигрантов: языковая игра и социальная адаптация (на примере смеховой культуры русскоязычных

израильтян). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2014, № 3. С. 7-27.

4. *Карасик В. И.* Юмористическое общение: универсальное и идиокультурное. Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности : в 2 ч. /под общ. ред. Л.И. Гришаевой, М.К. Поповой. Ч. 1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 241 с. (Серия «Монографии»; вып. 6). С. 172–189.

5. *Карасик О. Б.* Традиции еврейского юмора в произведениях американских писателей второй половины XX в. // Вестник Тамбовского университета, 2013, № 9 (125). С. 218–225.

6. *Кулинич М. А.* «Национальный характер», этнический анекдот и культурное своеобразие юмора. Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности : в 2 ч. /под общ. ред. Л.И. Гришаевой, М.К. Поповой. Ч. 2. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 241 с. (Серия «Монографии»; вып. 6). С. 296–308.

7. *Лук А. Н.* О чувстве юмора и остроумии. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rulit.me/books/o-chuvstve-yumora-i-ostroumii-read-376057-1.html> (дата обращения: 12.11.2017)

8. *Bruce Novoa J. D.* Chicano Authors Inquiry by Interview, University of Texas Press, Austin and London, 1980. 292 p.

9. *Busby M.* Faulknerian Elements in Rolando Hinojosa's *The Valley* // Oxford University Press on behalf of Society for the Study of the Multi-Ethnic Literature of the United States (MELUS): Vol. 11, No. 4, Literature of the Southwest, Winter 1984. Pp. 103–109.

10. *Hinojosa R.* Klail City/Klail City y sus alrededores, Arte Público Press, University of Houston, Texas, 2014. 320 p.

11. *Lee J. G.* The Fictional World of Rolando Hinojosa, Denton, Texas, 1993. 177 p.

References

1. Bruce Novoa, J. D. (1980). *Chicano Authors Inquiry by Interview*. University of Texas Press, Austin and London. 292 p. (In English)
2. Busby, M. (1984). *Faulknerian Elements in Rolando Hinojosa's The Valley* // Oxford University Press on behalf of Society for the Study of the Multi-Ethnic Literature of the United States (MELUS): Vol. 11, No. 4, Literature of the Southwest, Winter. Pp. 103–109. (In English)
3. Elenevskaya, M. (2014). *Dvuyazychnyj yumor immigrantov: yazykovaya igra i social'naya adaptaciya (na primere smekhovej kul'tury russkoyazychnyh izrail'tyan)* [Immigrant's Bilingual Humor: Language Play and Social Adaptation (the Case of Russian-speaking Israelis)] // Moscow, Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika, № 3. S. 7–27. (In Russian)
4. Hinojosa, R. (2014). *Klail City/Klail City y sus alrededores*, Arte Público Press. University of Houston, Texas. 320 p. (In Spanish)
5. Karasik, V. I. (2004). *Yumoristicheskoe obshchenie: universal'noe i idiokul'turnoe. Vzaimoponimanie v dialoge kul'tur: usloviya uspeshnosti* [Humor Generalization: Universality and Idioculture. Cross-cultural Understanding: Terms of Success] // 241 s. Voronezh, Seriya «Monografii»; vyp. 6. S. 172–189. (In Russian)
6. Karasik, O. B. (2013). *Tradicii evrejskogo yumora v proizvedeniyah amerikanskih pisatelej vtoroj poloviny HKH v.* [Jewish Humorous Tradition in the Works of Jewish American writers of the second half of XX century] // Tambov. Vestnik Tambovskogo universiteta, № 9 (125). S. 218–225. (In Russian)
7. Kulinich, M. A. (2004). «*Nacional'nyj harakter*», *ehnicheskij anekdot i kul'turnoe svoeobrazie yumora. Vzaimoponimanie v dialoge kul'tur: usloviya uspeshnosti* [“National Character”, Ethnic Anecdote and Cultural Humor Identity. Cross-cultural Understanding: Terms of Success.] // 241 s. Voronezh, Seriya «Monografii»; vyp. 6. S. 296–308. (In Russian)
8. Lee, J. G. (1993). *The Fictional World of Rolando Hinojosa*. Denton, Texas. 177 p. (In English)

9. Luk, A. N. *O chuvstve yumora i ostroumii* [On Sense of Humor and Wit] // URL: <http://www.rulit.me/books/o-chuvstve-yumora-i-ostroum..> (accessed: 12.11.2017). (In Russian)
10. Vashchenko, A. V. (1983). *Problemy ehnicheskikh literatur. Literatura SSHA v 70-e gody XX veka*. [Ethnic literatures. American Literature of 1970s]. Moscow, Nauka. 237 s. (In Russian)
11. Voronchenko, T. V. (1992). *Meksikano-amerikanskij fenomen v literature SSHA*. [Mexican-American Phenomenon in the USA Literature]. Moscow, MPU. 225 s. (In Russian)

Авторы публикации

*Баранова Мария Игоревна –
ассистент кафедры восточных и
европейских языков
Нижегородский государственный
лингвистический университет им.
Н.А.Добролюбова
E-mail: Baranovamarria@gmail.com*

Authors of the publication

*Baranova Maria Igorevna –
Lecturer, Department of Asian and European
Languages
Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: Baranovamarria@gmail.com*

**Поступила в редакцию 03.05.2019.
Принята к публикации 21.05.2019.**

УДК 82

**ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Ш. ГАЛИЕВА
И. Р. МИННУЛЛИНА)**

О.М. Буренкова, Л.М. Хамитова

Lan-khamitova@yandex.ru

*Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова (ИЭУП),
Казань, Россия*

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности имен собственных в художественном тексте. В центре внимания данной работы будет изучение происхождения